

Кристина
КАРДО

Сробициалка
ДЛЯ

МАЖОРА

18+

Кристина Кардо

Провинциалка для мажора

«Автор»

2026

Кардо К.

Провинциалка для мажора / К. Кардо — «Автор», 2026

Сделаешь еще шаг и пожалеешь! Ух ты, смуглое лицо парня искажает хищная гримаса. И что же ты сделаешь мне, очкарик, если я тебя не послушаю? Он все же шагает вперед. Лениво, опустив ладони в карманы джинс. Я с трудом преодолеваю желание остаться на месте. Ну так что ты сделаешь? Он режет по мне чернотой глаз. Смотри я сделал шаг. Очередная усмешка и он действительно оказывается рядом со мной. Впритык. Опасно близко!*Все было прекрасно, пока в мою деревню не приехал Он. Наглый и зазнавшийся мажор и начал наводить свои порядки! Вот что он у нас забыл? Мне бы с ним не связываться и держаться подальше. Но уже поздно

© Кардо К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кристина Кардо

Провинциалка для мажора

Глава

Дисклеймер

Произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, события и совпадения с реальностью случайны. Книга предназначена для читателей старше 18 лет и может содержать сцены откровенного характера, а также употребления алкоголя или табака. Описываемые в тексте действия не являются пропагандой и представлены исключительно в рамках художественного произведения.

Глава 1

— Ты че такая дерзкая, очкарик? — черные глаза нахала скользнули по моим чертам. Зацепились за мои старенькие очки и в них промелькнула едкая насмешка. — Может тебе докинуть денег на очки поновее? Ты их у бабки что ли одолжила?

— Ч-что? — глаза округлились от такой наглости. Моя бабушка — святой человек, а этот мерзавец имеет наглость еще ее задевать. — Ничего мне от тебя не надо!

Здоровенный парень с бритыми висками громко усмехнулся. Презрительно так и надменно.

Я невольно коснулась кончиками пальцев пластиковой оправы. Нос под ней немного вспотел. Ситуация складывалась неприятная.

Влезать в конфликты вообще не по моей части, а тут такое...

Покосилась на высокого хама. Чуть привстала на носочки, дабы казаться повыше. Даже подбородок задрала. Только я все равно чувствовала себя букашкой на фоне этой мускулистой горы.

Откуда он вообще здесь взялся? На местного не похож! Не видела у нас таких.

Да здоровый какой. Словно растишки в детстве переел.

Зато сразу нашел себе друзей.

Наше деревенское хулиганье как раз стояло за спиной хама и с усмешкой наблюдало, как я пытаюсь отстоять проход, ведущий к моему дому. Который перегородил гелик.

Чья конкретно машина, разбираться не стала. Очевидно, что одного из них. Но на мое требование, убрать тачку, среагировал именно ОН.

— Что уставилась, очкарик? — по губам незнакомца скользнула едкая ухмылка, больше похожая на оскал. — Хочешь познакомиться поближе?

То как склонил голову набок, сверкнул издевательски глазами цвета обсидиана... Сколько в этом насмешки... у меня даже щеки от раздражения вспыхнули.

— Машину убирайте! — возмущенно ткнула пальцем в гелик, рядом с которым деловито терся рыжий Стасик. Удачный человек.

По-любому машина его.

Стасик, услышав мое требование, присвистнул и покосился на незнакомое мне брюнета. Видимо ожидал распоряжений.

Быстро этот незнакомец возглавил местную банду. Прямо настоящий альфач. Н-да...

— Так вы уберете машину или нет?!

— Места мало, очкарик? — альфач шагнул ко мне. Да так резко, что я машинально отшатнулась и очки съехали с переносицы. В руках я держала бидон с молоком, ручка чуть не выскользнула из вспотевших ладоней и содержимое выплеснулось из под крышки.

Блин...

Смерила взглядом брызги молока на грунтовой дороге, оценила густую крапиву, тяжело выдохнула.

Ну не лезть же мне через крапиву, чтобы машину обойти?

А бабушка какая пойдет? Ей тоже через крапиву...?

Совсем обнаглели!

— Да, мало! — вздернула нос. Руки машинально сжали ручку бидона. Придав голосу твердость, отчеканила каждое слово, — по этой дороге люди ходят!

— Да ты тощая, протиснешься! Ну или через крапиву топай, — орнул рыжий Стасик. И вся компания деревенской шпаны поддержала.

Кроме альфача...

Он прищурил черные глаза. Зачем-то снова окинул меня оценивающим взглядом.

Ох, не нравится мне этот взгляд. От него словно кровь в венах закипает.

— А это идея, очкарик, — выдал он задумчиво. На его скуластое лицо упала тень. — Может тебе действительно через крапиву?

— Чего? — у меня опустилась челюсть. В этот же миг я вскипела. — А может вы лесом пойдете?! Это вообще не ваша дорога. А ты...!

Я зло фыркнула и ткнула пальцем прямо в нос альфачу.

— Вали откуда приехал. Нечего здесь командовать.

— Ууууу, — посыпалось со стороны шпаны. Им весело.

Альфач едва заметно приподнял бровь, сконцентрировал свое внимание на моем пальце, указывающем на его нос.

Я уловила в нем странную расслабленность и одновременно что-то еще... хищное и опасное.

Мне бы помолчать, забить на этих хамов и идти домой. Погода жаркая, молоко надо бы побыстрее до холодильника донести.

Но нет, что-то во мне взорвалось. Раздражение и обида вырвались наружу и меня понесло. Так захотелось высказать все, что думаю.

— Не знаю, откуда ты и что здесь забыл, но сразу видно — ты тупой, раз не понимаешь элементарного. Сочувствую, что тебя не научили элементарным правилам воспитания, но мозг тебе не помешает приобрести. Может тогда бы не пришлось самоутверждаться таким образом.

Я замолкла и Стасик со шпаной снова подали голос. Освистали меня и заржали:

— Очкарик права качает. Как смешно!

— Пф..., — стиснув зубы, решила вообще их игнорировать. Идиоты.

Свист стих. Словно по команде. В целом, повисла напряженная пауза.

Я подняла глаза на парня и у меня кожа покрылась мурашками. Показалось, что он сейчас одним хищным броском окажется рядом и сожрет меня.

— Скажи мне, очкарик, а ты хорошо подумала, прежде чем выдать эту тираду? — В низком голосе отчетливо послышался холодный металл.

Невольно, но захотелось поежиться. Но вместо этого, я сквозь стиснутые зубы выговорила:

— Да, хорошо. Сделаешь еще шаг и пожалеешь.

— Ух ты, — смуглое лицо парня исказила хищная гримаса. Его новые дружки в этот момент затихли. — И что же ты сделаешь мне, очкарик, если я тебя не послушаю?

Он все же шагнул вперед. Лениво, опустив ладони в карманы джинс. Я с трудом преодолела желание остаться на месте.

Черт с ним с крапивой, может реально есть смысл уже сейчас бежать?

Хорошая мысль... была.

— Ну так что ты сделаешь? — он резанул по мне черными глазами. — Ой, смотри я сделал еще шаг.

Очередная усмешка и он действительно оказался рядом со мной впритык. Кончика носа коснулся смешанный букет древесно-горьковатого запаха и табака.

Что-то на дорогом... очень и неприлично дорогом.

Если это парфюм, то явно люкс.

— Я..., — растерявшись процедила. В легких одновременно закончился воздух и параллельно меня окутал его запах.

Не знаю почему, но щеки вспыхнули. Глаза уткнулись в его торс, обтянутый черной футболкой. Каждая мышца прорисована, четкий мощный рельеф.

И снова опасные глаза. В них нечто кошмарное. Ухмылка...

— Да пошел ты! — вскрикнула.

И прежде чем поняла, что делаю, сбросила крышку с бедона и со всей дури выплеснула содержимое прямо в морду нахала.

Звон упавшей крышки мгновенно отрезвил. Брызги молока отлетели в меня, заляпав платье.

Я замерла в стороне, уставившись на альфача.

О существовании Стасика с друзьями и вовсе забыла. Все внимание сосредоточилось на белой жидкости, плавно стекающей по лицу и мощной шее парня.

Он даже глазом не моргнул, просто медленно поднес руку к своему подбородку, стряхнул молоко.

Так же неторопливо растрепал волосы и приподнял уголок губы в зверином оскале.

Мое сердце резко оборвало бег и провалилось куда-то вниз.

— Конец тебе, очкарик.

Глава 2

«Конец. Тебе. Очкарик» — прогремело эхом в моем сознании.

Вот же... черт! Черт!

Глаза альфаца сверкнули опасным блеском и меня словно током ударило.

Мой взгляд сфокусировался на его руке, которую он поднял. Точнее на вздувшихся мышцах.

Я шемонулась вперед. Ноги обожгло крапивой. Боже... стиснула зубы и на глазах навернулись слезы. Вся кожа будет в волдырях.

В спину ударили громкие смешки. Самый отвратительный смех конечно исходил от рыжего Стасика.

А еще спину припекло от обжигающего взгляда. Остро как раскаленная бритва. В том, что взгляд принадлежал именно ему — даже не сомневалась.

Убегая, я умудрилась уронить бидон, разлив многочисленные остатки молока. Бабушка меня точно убьет!

Чертов бидон, гремя железом об камни, откатился. Я вприпрыжку кинулась за ним, догонять. Подхватила и понеслась дальше.

Казалось, сердце сейчас разорвет грудную клетку. От быстрого бега дыхание сорвалось, легкие болели. Ноги саднило после крапивы. Чувствовала, как горит и распухает кожа... полный кошмар.

Остановилась только когда оказалась у калитки.

Вдох. Выдох.

Первым делом попыталась успокоить нервную систему, перевести дыхание и только затем, придерживая петли, чтобы они не скрипели, открыла калитку.

Заметила бабулю... ее пестрая косынка мелькнула у грядки в огороде.

Уже все не так плохо.

Проскочив в дом, скинула платье и переделалась в джинсы и майку, скрывая следы крапивных ожогов.

Заскулила, когда твердая ткань джинсов теранула ноги. Мысленно прокляла чертового понаехавшего и Стасика с его бандой.

— Ненавижу! — на эмоциях ударила по подушке.

— Это что еще за истерика?! — голос бабули прозвучал прямо за спиной.

От неожиданности подпрыгнула на месте. Обернулась.

— Бабушка...

Всегда по доброму серьезное лицо бабули исказило недоумение.

— Молока принесла?

— Эм..., — я покосилась на пустой бидон на столе. Замялась, соображая, как объяснить сложившуюся ситуацию. — Бабуль, понимаешь... тут такое...

Только бабулю было уже не остановить, она зашагала к бидону, разводя руками:

— Что ж ты его на столе-то оставила? Молоко скиснет! Жарко сегодня, — воскликнула, качая головой. — Так, а крышка где...

Бабуля осеклась.

Ну все... началось.

— Что-то я не пойму, где молоко?

Момент истины. Врать не люблю. Можно сказать — ненавижу. Но рассказать бабушке о моих приключениях — еще хуже. Она же пойдет ругаться со Стасиком. Давление подскочит. Одни проблемы.

Нет!

— Бабуль, произошел инцидент.

— А?

— Споткнулась и упала, — быстро выпалила и зажмурилась, ожидая бурю и гром.

— Упала и споткнулась?

— Ага.

Минута напряженного молчания. В этот момент снова загудел наш старый холодильник еще советских времен.

— Ох, — бабуля тяжело вздохнула. Мне показалось, что она уже оттаяла и я позволила себе открыть один глаз.

Сердитая, но не критично. Буря и гром — отменяются.

— Сколько раз говорила тебе, что под ноги смотреть надо.

— Много, — кивнула на автомате.

— Теперь без молока будем.

— Я переживу, но если надо, могу еще раз прогуляться до Клавдии.

— Вечерний надой — не то. Молоко не такое жирное, — проворчала бабушка, двинувшись в сторону кухни.

Оттуда загремели тарелки и снова послышался голос бабули.

— Кушать иди!

Я выдохнула, почесала ногу и поплелась к столу, на котором уже стояла кастрюлька с вареной картошкой и овощной салат с квашеной капустой.

От кастрюльки вился пар с запахом масла и петрушки.

Бабуля продолжала бурчать по поводу молока и моей неаккуратности. Но в целом, все прошло вроде неплохо.

— Бабуль, ну хочешь, я дойду до Клавдии? — виновато посмотрела на нее.

Бабушка снова что-то пробурчала себе под нос и плюхнулась на стул.

Первая часть обеда проходила в напряженном режиме. Яковырялась вилкой в картошке, зачем-то еще добавила масла и постоянно поглядывала на бабулю.

Она больше не бурчала. Нажала на кнопку пульта и комната наполнилась болтовней героев из какой-то романтической мелодрамы.

Чуть позже, когда бабушка опустошила свою тарелку, она убавила звук и поделилась последними деревенскими новостями.

Большую часть из них я слушала в пол уха, была в своих мыслях. Да и пострадавшая кожа на ногах давала о себе знать. Чесалась и горела.

Бабушка говорила и говорила. Пока на меня не обрушилось:

— Приехал из столицы... говорят, в наказание его губернатор к нам отправил. Лучше бы в колхоз тогда парня определили, раз перевоспитывать решили. Только наш председатель как узнала, сразу давай все условия парню организовывать. Маня же раньше молчала, что у нее такой внук, а председатель узнал. Вот теперь вся деревня знает.

— Что-что? — я не просто мгновенно включилась в слова бабушки. Да меня словно молния поразила, вызвав онемение конечностей.

Бабуля уставилась на меня с подозрением.

— Ты что, меня не слушала?

— Последний момент пропустила.

— Опять в облаках летаешь. Да, сынок губернатора из столицы к нам пожаловал. Говорят, на перевоспитание его отправили. А он, оказывается, внук нашей Мани.

Бах!

Что-то взорвалось в голове.

— Какой такой внук?

— Тот что приехал. Это я старенькая и глухая, а ты то что?

— Прости, бабушка, — я тряхнула головой. Попробовала переварить информацию. — А как он выглядит?

— Да бог его знает. Не видела его. Главное, держись от него подальше. Слухи нехорошие ходят. Говорят, что отец его совсем не справляется. Вот и отправил подальше к бабушке.

— Ты же сказала, что он перевоспитываться приехал, бабуль.

— Ох... да таких разве перевоспитаешь? — бабуля развела руками.

Я замерла за столом, прокручивая в голове не ту сплетню, которую я бы хотела услышать. Совсем не ту. Лучше, что-то безобидное и житейское.

А тут такое...

Неужели тот альфач, перед которым заискивается Стасик и его шпана — и есть тот самый сынок столичного губернатора.

Очнулась, когда снова загремела посуда. Бабушка принялась убирать со стола.

— Бабуль, я помогу, — быстро подорвалась, перехватывая у нее тарелки. — Ба, а если вдруг пересекусь с этим парнем?

— С ума сошла! — бабушка схватилась за сердце. — Не вздумай. Вообще, будь умнее, если вдруг. Потом проблем не разгребешь. Хорошие парни в университетах учатся и проблем своим семьям не доставляют. А тут и деньги и связи.

В голосе бабули послышалось нешуточное беспокойство.

Только вот я похоже уже влезла в проблемы с этим губернаторским сынком.

Глава 3

— Бабуль, — очень осторожно потянула я, — ты ведь пошутила?

— Да какие шутки?! Заняться мне нечем, как шутки шутить!

Бабуля громыхнула кастрюлей, ставя ее на полку и мне показалось, будто даже за окном резко испортилась погода.

Ясно... все плохо.

Интересно, как надолго в нашей деревне задержится губернаторский сынок?

Надеюсь, дня два и не больше... лучше меньше.

Главное, с этим придурком снова не пересечься. Из минусов — деревня у нас маленькая. Из плюсов — я тут знаю каждый угол. И вообще, у меня в рамках дома бабушки полно работы. К тому же, надо готовиться к вступительным экзаменам.

Отлично. Проведу время с пользой, не высовываясь.

С полной уверенностью, что моя жизнь вот вообще никак не изменится, — я отправилась во двор, поливать бабушкины огурцы.

Повернув верхушку, направила поток воды на грядки. Зажала пальцем шланг, чтобы вода разлеталась веером и орошала растения.

Прохладные брызги над огородом создали эффект радуги. Мне всегда нравилось, когда так происходит. Сразу появлялось ощущение свежести и хорошего настроения.

Особенно актуально в такую жару.

Шум воды и радужные переливы в лучах солнца отвлекли и я не сразу заметила, что за мной кто-то пристально наблюдает.

Зато почувствовала.

От этого взгляда закололо спину и почему-то задрожали колени.

Замерев на месте, прислушалась к своим ощущениям. Вдруг мне это показалось?

А нет, не показалось...

— Привет, очкарик, — знакомый низко-хриплый голос ударил хлыстом.

Подпрыгнув на месте, повернула голову.

Да, это он.

Нахальный мажор облокотился локтями на забор. Уже в новой футболке, на этот раз белой. На губах застыл хищный оскал.

— Какая хозяйственная, — процедил с усмешкой, мазнув взглядом по шлангу в моих руках.

Я же первым делом с опаской покосилась в сторону окон. Не хватало чтобы бабушка мажора увидела.

Из окон доносились едва слышимые отголоски телевизора. Бабушка смотрела свой сериал.

— Что ты здесь делаешь? — оскалилась на парня.

— За тобой должок, очкарик. Ты испортила мою одежду. Придется исправлять.

Он продемонстрировал мне плотный пакет с брендовым логотипом.

— До завтра отстирай, высуши и погладить не забудь.

— Ч-что? — у меня чуть шланг не выпал из рук.

— Что слышала. Прачечных тут нет. Так что своими ручками исправь последствия своих действий.

— Обалдел? Сам стирай! Ты вообще меня спровоцировал.

— Ух ты..., — парень изогнул бровь. От оскала пахнуло пугающим холодком. — Кажется, диалог не складывается. Попробуем так...

Он в наглую распахнул калитку и меня пробил озноб.

Взгляд снова врезался в окна. Где там бабушка?

Свет от экрана с кухни уловила, а вот саму бабулю не видно.

Если она увидит губернаторского сынка у нас во дворе — ее хватит сердечный приступ.

— Стой! — я так резко развернулась на парня, что забыла о том, что в моих руках шланг.

Хуже... вода брызнула прям в него...

Черт!

Белая футболка в одно короткое мгновение намочила, облепив его тело.

У мажора дернулся глаз. И на лбу нарисовалось «тебе конец». Он взъерошил волосы на затылке и скинул щеколду. Калитка заскрипела и у меня перехватило дыхание.

— Не входи сюда! — я бросилась перекрывать воду. Швырнула шланг на грядку.

В этот момент в окне показалось сердитое лицо бабушки.

— Ба..., — растянув губы в глупую улыбку, с трудом слотнула тугой ком. — Как сериал?

— Как огурцы? Уже закончила?

— Ага, — кивнула.

— Ты с кем-то разговаривала?

— Не..., — обернулась через плечо.

Ох...черт.

Этот парень просто как ни в чем небывало, скинул с себя майку и швырнул в пакет, оставшись с голым торсом.

Я снова нервно слотнула, на этот раз щеки полыхнули огнем. Взгляд невольно приковался к татуировкам парня на плечах. Красивых, но каких-то жутких.

— Ну я же слышала, что ты с кем-то разговаривала, — голос бабушки привел в чувства.

Я тряхнула головой.

— То есть...да. Я просто общалась с... растениями, — ткнула на грядки и увидев, как глаза бабушки округлились, поспешно добавила, — видела в какой-то передаче, что урожай так лучше растет.

Бабушка нахмурилась, но махнула рукой.

— Только не увлекайся, а то соседи третью бригаду вызовут.

— Конечно, бабуль.

Тюк. Тюк. Тюк.

В голове ошалело забарабанило от быстрого пульса.

Бабушка скрылась из виду. Легче не стало. Там у калитки стоит мой страшный кошмар. В сознании мгновенно закрутился клубок нервов. Я сама превратилась в сплошной невроз.

— Не заходи сюда. Я сама к тебе выйду, — пробубнила сквозь зубы.

— Так не заставляй меня ждать, очкарик, — усмехнулся мерзавец.

Он даже любезно отошел от калитки, позволяя мне покинуть территорию нашего с бабушкой двора.

Осмотревшись и убедившись, что никого из соседей на виду — нет, я быстро схватила парня за запястье и поволокла в сторону бесхозного сарая.

Тут нас точно никто не должен увидеть.

Будучи под эмоциональным напряжением, я не придавала значение тому, как он спокойно пошел за мной.

Зато как только мы скрылись за покосившейся постройкой и я обернувшись, поймала взгляд парня, осознала, что сама себя загнала в ловушку.

Не успела я и рта открыть, чтобы высказать нахалу все что я думаю, как он резко толкнул меня к стене и у меня перехватило дыхание.

— Очкарик предпочитает более интимную обстановку, надо же, — мажор опустил руку на посеревшее дерево рядом с моей головой, отрезая путь к отступлению. — Ты таким образом решила извиниться?

— Что? О-чем ты...? — к своему стыду я стала заикаться.

Дернулась в сторону, он выставил вторую руку, беря меня в захват.

Проклятие.

Я постаралась не думать, что он по пояс голый. И вообще не смотреть. Только чувствовала, как щеки предательски заливает краской.

— Послушай, давай расслабимся, выдохнем. А для этого лучше будет, если ты отодвнешься.

— Я не перенапрягался, чтобы остывать. С тебя стирка моих вещей.

— Я как раз хотела повторить еще раз, что ничего стирать не собираюсь, — фыркнула сквозь плотно сжатые губы.

Вместо ответа он приподнял бровь. В темных зрачках мелькнуло хищное «как интересно».

Он в целом смотрел на меня как на неведомую и забавную зверушку.

Сердце продолжало бешено колотиться в груди, сбивая дыхание и воздуха не хватало. Пришлось стиснуть кулаки, до отрезвляющей боли.

— Я не хотела с тобой ругаться и вроде связываться. Ты за компанию со Стасиком поступил некрасиво, перегородив машиной дорогу. Думаю, ты просто плохо воспитан и не понимаешь просьбы.

Внезапно он усмехнулся...едко так, остро. И я осеклась.

— Серьезно, очкарик, ты решила мне прочесть нотацию?

— Эммм...нет. Просто хотела донести, что ты не прав.

Парень прищурил глаза и как назло, подался вперед. От неожиданности и чувствуя, как его тело приближается — я запаниковала, вжалась в стену.

С очередным вздохом легкие снова наполнил горьковато-древесный запах его парфюма.

— Я не спрашивал твоего мнения, очкарик, — он заговорил медленно, словно специально растягивая слова. Сделал мягкий и очень вкрадчивый акцент на каждое слово. — Я сказал, постирать мои вещи, которые ты испортила.

Глава 4

— Совсем сдурел? — шевельнув онемевшей челюстью, всматриваюсь в темные глаза парня.

Вот это наглость!

Да меня знобить от него начинается.

Вдох. Выдох. Так...попробую по другому донести этому идиоту, что я ему ничего не должна.

— Послушай..., — начинаю спокойно, осторожно. Мысленно контролирую каждое слово. Бабушка учила быть умнее.

— Да нет, — осек меня. — Это ты послушай, очкарик. Я здесь теперь главный и ты будешь делать, что я говорю. Вот мои вещи, — впихнул мне пакет прямо в руки. — Завтра жду.

Он круто развернулся и двинулся прочь по тропинке.

Уставившись в широкую спину, не удержалась, прошипела:

— Разбежался! Бесишь!

Почему-то понадеялась, что он не услышит.

Но нет, парень не оборачиваясь, повторил:

— Завтра.

Конкретное время он не обозначил. Вот же...

Я со злостью выругалась и тут же прижала ладонь к губам.

Не хорошо так выражаться.

Но как же бесит!

Этот губернаторский сынок — просто воплощение зла. Приехать не успел, а я уже его ненавижу.

И что мне с этим делать...?

Посмотрела на гламурный брендовый пакет. Н-да.

Переступив через свою гордость, я все же постирала вещи мерзавца. Правда, пришлось организовать незапланированную стирку ближе к ночи, дабы не вызвать подозрения бабушки. Приплюсовала к общей массе свое платье, скатерку и пару полотенец.

Закинула все в тазик для замачивания, прикрыв вещи мерзавца.

Развешивала выстиранное уже ночью, зевая. Постаралась снова замаскировать одежду мажора. Ну мало ли, вдруг бабушка увидит. Она же вытрясет из меня всю правду. Придется рассказать. А вот этого я как раз не хочу.

— Стирка, серьезно?

От голоса Вероники я подпрыгнула на месте и едва не уронила белую майку мерзавца на землю. Не дай бог ее перестирать.

— Привет, Ника, — скомкано поздоровалась, быстро повесила футболку так, чтобы вообще было непонятно, что это. Вышло нечто похожее на панталоны. Забавно.

— Как дела? — обернулась к девушке.

Ооо, нарядная какая. Кудри сделала, накрасилась, супер короткое мини. Ясно, Ника снова будет пытаться охмурить Стасика.

— Отлично, — Ника растянула густо покрашенные губы розовым блеском в довольную ухмылку. — Слышала новость?

— Какую из? — я покосилась на тазик. Остались джинсы. Нахмурилась, соображая, как их лучше повесить. Чувствовала, как Ника в предвкушении ожидает моего ответа. Видимо это новость года. — Ты стала встречаться со Стасом? — выпалила свое предположение.

— Я тебя умоляю, — отмахнулась. Глаза заблестели. Значит новость покруче. — Стасик, прошлый век. У нас тут новый красавчик нарисовался.

— Ты про губернаторского сынка? — я невольно поморщилась.

Одно его упоминание мгновенно вызывало у меня зубную боль. Еще бы, я засохшее молоко с его шмоток полтора часа отстирывала.

— Ого, ты уже знаешь! — Вероника возбужденно вцепилась руками в забор. — Прикольнo, да? Завтра шашлыки, Егор обещал поляну накрыть.

— Егор?

— Так его зовут.

— Ааа, ясно, — кивнула без энтузиазма.

Вероника уловила отсутствие интереса, подостыла и фыркнула.

— Тебе совсем не интересно?

— Не особо.

— Жаль... слушай, а мы сегодня гуляем. Будут девчонки, Стасик и компания и Егор. Хочешь с нами?

— Нет.

Конечно не хочу. Мне общения с этим Егором хватило по самое горло. Побыстрее бы свалил обратно в столицу.

Вероника явно думала иначе. Мой отказ вызвал у нее откровенное недоумение.

— Лен, ну ты чего? Новый человек, парень при деньгах. Красивый. У нас таких нет, — расхваливая понаехавшего мажора, она извлекла из маленькой сумочки розовый блеск с пудреницей и поправила макияж. — Погнали с нами. К тому же, Егор угощает. Видела его машину? Вдруг покатает.

Ага, видела и запомнила. С радостью бы выбила стекло.

— Нет, спасибо, Ник.

— Ну и ладно, — буркнула Ника. — Если завтра надумаешь присоединиться, только свистни. Одолжу тебе чтонибудь из косметики и одежды.

— Спасибо большое, — от души поблагодарила. — Хорошо провести время.

— Давай, — Ника махнула рукой и пошла, покачивая бедрами в сторону клуба.

Точнее это был старый дом культуры и летом он не работал, но мои сверстники по вечерам собирались там. У нас дом культуры окрестили просто словом “клуб”, потому что иногда, обычно по праздникам, там организовывали дискотеки.

Цоканье каблучков Ники стихло, где-то близко ухнула сова. Я вскинула голову на ель, растущую за забором. Всмотрелась.

Тишину разорвал веселый гогот вдали, похожий на тембр Вероники. Похоже, она встретилась с принцем своей мечты.

Пожав плечами, достала джинсы. Отжала и повесила. Прикрыла полотенцем. Скептически осмотрела развешанное белье. Вроде неплохо.

В принципе, на сегодня я закончила.

С чистой совестью я на цыпочках, дабы не разбудить бабушку, прошла по прихожей в сторону своей комнаты.

Естественно белье за ночь не высохло.

Затем пришлось дожидаться, когда бабушка отправится в гости к соседке. Только тогда появилась возможность все погладить. А к этому моменту уже наступил вечер. И все время у меня дергался глаз. Не покидало чувство, что вот сейчас, на пороге дома появится он...

И начнет качать права. Потом выбежит бабушка, схватится за сердце...

Боже...

Прихлопнула на руке комара и сцепила первую прищепку.

Действовала, как могла, быстро. День прошел в режиме сплошного стресса. Училась, работала по дому в автономном режиме, регулярно проверяя досохли джинсы мерзавца под полотенцем или нет.

Наконец, все погладила.

Сложила аккуратно в пакетик.

Облегченно выдохнула.

Разбушевавшийся пульс продолжал барабанить в висках.

Солнце плавно опускалось за горизонт, а мажор так и не явился.

Мелькнула коварная мысль, вообще выкинуть его шмотки.

Конечно я этого делать не стала. Я же нормальный человек. Не мстительный.

Бесит, что теперь еще за ним бегать надо.

Где, кстати, его искать?

Точно, Вероника что-то говорила про шашлыки и поляну.

Примерно место сборов угадать было несложно. И почему-то я не сомневалась, что шашлыки будут ночными.

Взглянула на старенькие часы с кукушкой. Обычно все сборы у наших деревенских проходят в районе восьми вечера. Далее народ разбредается кто куда. Время есть.

Скрипнув зубами, прихватила пакет и выглянула во двор.

Бабушки пока не было. И это хорошо.

На всякий случай, проходя мимо дома соседки, спрятала пакет за спину и прокричала:

— Бабушка, ты здесь? Я к ребятам прогуляюсь до клуба, хорошо?

— Конечно, конечно! Отдыхай, ты молодая! — раздалось из-за приоткрытого окна соседского дома.

— Да, я все равно ненадолго, — выдохнула себе под нос.

Отдам пакет и до свидания.

На подходе к клубу у меня задрезжали перепонки и от басов.

Громкая музыка была так, что дрожала земля.

Я сбавила шаг, присмотрелась к силуэтам людей в свете ярко горящих фар.

Его фигуру сложно было не узнать, даже не видя лица. В очертании резких свето-теней выделялась каждая мышца.

Он плавно подносил к губам сигарету и выдыхал дорожку дыма.

Рядом суетились наши, деревенские.

В первую очередь конечно девушки. Кто именно, рассмотреть не могла. Видела только их покачивающиеся в такт музыки тела на тонких каблуках и пластиковые стаканчики в руках.

Музыка сменилась и кто-то радостно взвизгнул:

— Обожаю эту песню!

Голос похож на Никин.

От яркости фар перед глазами замигали белые пятна.

Я на мгновение зажмурилась. Когда открыла веки, заметила, что мажор исчез.

Разочарованно пропустила воздух через легкие.

И где он?

Стала присматриваться, искать его глазами, дабы отдать ему злосчастный пакет.

Сместилась немного от света. Увидела знакомые лица. Но он... словно растворился.

Неожиданно почувствовала, как горячее дыхание шевельнуло волосы на макушке.

Замерла на месте, почувствовав странную дрожь, волной разливающуюся под кожей.

— Привет, очкарик, — хриплый тембр, близкий к шопоту, ударил разрядом тока.

Я подпрыгнула, ахнула, круто развернулась.

Мажор растянул губы в самодовольную ухмылку.

— Не помню, чтобы я тебя приглашал, — скользнул взглядом по пакету в моих руках.
— Доставка постиранных вещей? Как мило.

Глава 5

Сказать, что я опешила, ничего не сказать.

Да меня словно сковало на месте. Тело одеревенело.

Этот мерзавец с нескрываемым удовольствием наблюдал за тем, как я растерянно хлопаю ресницами через запотевшие стекла очков.

— Отличный сервис, очкарик. Далек пойдешь, — жестко усмехнулся мерзавец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.